

Наше время стремительно и неумолимо движется вперед. Сегодня мы наблюдаем и четко осознаем, что то, что еще недавно казалось нам неприемлемым и невозможным, становится самым обычным, как само собой разумеющееся. Отсюда — снятие завесы тайны с тяжелого прошлого в истории нашей страны, представление широким народным массам забытых имен многих советских людей, жестоко растоптанных и уничтоженных в годы разнузданных сталинских репрессий.

Сделать это нам позволяют архивные документы, которые ныне становятся все более доступными для исследователей и широкого круга советских людей.

Сегодня я хочу вас познакомить с трагическими страницами в истории нашего города, так как не обошла волна репрессий 30—40-х годов и Медногорск.

Среди личных фондов нашего городского архива имеются документы круп-

ного горного инженера П. П. Евангулова, который, начав свою трудовую деятельность еще до революции 1917 года, в советский период занимал высокие посты в отечественной горной промышленности. Последней его должностью был пост главного инженера и заместителя начальника горнорудных разработок, проекта и строительства Блявинского золото-медно-серного комбината объединения «Ормедьзолото» Наркомтяжпрома СССР.

В январе 1991 года Павлу Павловичу исполнилось бы 100 лет. Но он ушел из жизни в 1937 году — в период массовых арестов и расстрелов. Его детище — комбинат «Ормедьзолото» — был пущен уже без него. 23 мая 1937 г. П. П. Евангулов был арестован органами НКВД СССР, а 21 сентября того же года был расстрелян. Его семья (жена Нина Васильевна и дочь Евгения) долго находилась под пристальным надзором спецслужб, подвергалась унижениям и

держалась в неведении о его судьбе вплоть до 50-х годов. На все запросы его матери, жены и дочери давались короткие ответы типа: «Жив. Находится в лагере...»

В сентябре 1937 г. Нина Васильевна Евангулова приехала в Оренбург, чтобы добиться свидания с мужем. Встреча (первая и последняя) с Павлом Павловичем состоялась, после чего Нина Васильевна была арестована и провела 8 лет в заключении только за то, что была женой «врага народа». Преследовалась и дочь П. П. Евангулова и даже зять.

Только 4 июня 1957 года дело по обвинению Евангулова Павла Павловича было пересмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР, и приговор от 21 сентября 1937 г. в отношении его по вновь открывшимся обстоятельствам был отменен, а сам он был реабилитирован посмертно. Жена Павла Павловича после долгих скитаний жила в Ленинграде с дочерью Евге-

нией Павловной. Умерла в 1984 году.

А дочь, Евгения Павловна Евангулова, и ныне живет в Ленинграде, она кандидат технических наук, автор многих научных трудов. Передала в Медногорский горархив документы о жизни и деятельности своего отца, постоянно поддерживает связь с нашим архивом.

Среди документов личного фонда П. П. Евангулова, хранящихся в горархиве, есть очерк-воспоминание инженера В. П. Наумченко, работавшего вместе с П. П. Евангуловым на строительстве комбината «Ормедьзолото», хорошо его знавшего и высоко ценившего.

Предлагаю читателям газеты познакомиться с этим очерком (в извлечении), который дополнит штрихи к портрету бывшего «врага народа» — П. П. Евангулова, о котором я уже рассказывала на страницах городской газеты в 1988 году.

В. КОРНЕВА,
зав. горархивом.

Главная цель его жизни

Основателю Медногорского медно-серного комбината Павлу Павловичу Евангулову посвящается.

В 1932 г. геологи обнаружили недалеко от села Блява мощное месторождение медной руды с богатым содержанием меди. Страна в то время остро нуждалась в меди. Придавая исключительное значение созданию собственной базы цветной металлургии, Нарком тяжелой промышленности Орджоникидзе в мае 1933 г. принял решение о создании в системе Главзолота ударного строительства Блявинского медеплавильного комбината «Ормедьзолото»...

Главным инженером строительства был назначен опытный организатор, талантливый инженер Павел Павлович Евангулов. Он же являлся главным инженером проекта Блявинского медеплавильного комбината.

Зимой 1933 г. Павел Павлович прибыл в Бляву, где размещалось управленческое строительство. Село лежало под толстым покровом снега. Не было дорог, жилья, не хватало рабочих и специалистов, основным видом транспорта были лошади и верблюды.

Но Павел Павлович не испугался трудностей и с присущей ему энергией и энтузиазмом взялся за работу. Он поистине являлся душой и мозгом центром строительства. Жил он, как и все, в простой

деревенской хате. Его рабочий день начинался рано утром и кончался глубокой ночью.

Он не делал различия между большими и малыми делами, глубоко вникал во все нужды строительства. Его кабинет постоянно открыт для всех, независимо от служебного положения. В короткий срок ему удалось создать на строительстве крепкий работоспособный коллектив единомышленников, наладить снабжение, транспорт.

Особое внимание Павел Павлович уделял строительству рудника, чтобы своевременно подготовить сырьевую базу для медеплавильного комбината. Вскрытие месторождения началось с сооружения двух шахт и штольни.

Однако при проходке шахт горняки встретились с непреодолимыми трудностями. Проходкой штольни руководил молодой горный инженер Борис Андреевич Шейкин.

...И вот наступил долгожданный момент. 5 января 1936 г. произошла сбойка штольни и шахт, что дало возможность организовать добычу медной руды в промышленном масштабе. Первая руда отправлялась на один из медеплавильных заводов Урала.

За блестящие успехи на руднике приказом Наркома тяжелой промышленности Орджоникидзе 15 наиболее отличившихся работников рудника были награждены знаком «Стаха-

новец золотой, промышленности» и в их числе Павел Павлович Евангулов.

Одновременно со строительством рудника широким фронтом велись работы по строительству жилых поселков в Ракитянке и на 10-м разъезде, подъездных путей, дорог, социально-культурных учреждений и подсобных предприятий.

В 1934 г. развернулось промышленное строительство и были заложены фундаменты основных цехов комбината. К этому времени на строительстве уже работали дизельная электростанция, кирпичный завод мощностью 10—12 млн. кирпичей в год, деревообрабатывающие мастерские...

Но не была еще решена важнейшая проблема по использованию серных газов, выделяемых в огромном количестве при плавлении руды, содержащей более 40 процентов серы. Эти окислы серы крайне отрицательно воздействуют на окружающую среду и способны уничтожить всю растительность в радиусе нескольких километров, что имело место на многих медеплавильных заводах Урала.

По инициативе П. П. Евангулова и главного металлурга Г. К. Маковского был разработан новый метод плавки руды с получением элементарной серы в специальных установках. Это спасло растительность в районе комбината и го-

рода от гибели, и сегодня по количеству зеленых насаждений Медногорск занимает одно из первых мест в стране...

Самоотверженный труд тысяч рабочих, инженеров, техников и руководителей строительства не пропал даром, и в феврале 1939 г. Блявинский медеплавильный комбинат, ныне Медногорский медно-серный комбинат, выдал первую партию черновой меди. Но Павел Павлович Евангулов не дожидаясь этого торжества. Трагическая смерть прервала его жизнь в расцвете творческих сил в 1937 г. Память о нем запечатлена в пламени багровых печей и вестерсемеров, в широких улицах Медногорска, в тысячах тонн меди и серы...

Почетное место в городском музее занимает стенд с фотографиями первостроителей комбината — главного инженера строительства Павла Павловича Евангулова, секретаря парткома Николая Марковича Никитина, начальника проходки штольни Бориса Андреевича Шейкина, начальника электростанции Петра Михайловича Горбачева, строителей Матвея Федотыча Завьялова, Александра Ивановича Сахарова...

Новое поколение Медногорского медно-серного комбината должно знать и помнить их имена, как и других первостроителей комбината!

В. НАУМЧЕНКО.